

УДК 94 (47)

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ**

Б. В. Гартвиг

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия

**NATIONAL EDUCATION IN THE USSR FOR EXAMPLE
OF THE VOLGA GERMANS**

B. V. Gartvig

Samara State Technical University, Samara, Russia

Summary. In this paper we consider the state policy in the field of education, as well as explore the possibilities for realization of the national minorities' rights to receive education in their native language in the Soviet Union in 1920–30s.

Keywords: Republic of the Volga Germans; the German autonomy; national education; national schools.

Национальный вопрос в нашей стране был и является неоднозначным и обсуждаемым на разных уровнях государственной и общественной власти. Изучение и анализ опыта прошлых лет могут помочь найти пути решения назревших вопросов и предотвратить ошибки в дальнейшей деятельности государственных структур в вопросе национального самосознания и самоопределения. С первых месяцев существования советская власть уделяла национальному вопросу пристальное внимание, что получило свое отражение в создании Декларации прав народов России, где в числе прочего гарантировалось «свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп» [7, с. 39]. Школе в этом процессе отводилось особое место. Так, в качестве реализации данной Декларации советским правительством было принято решение создавать на местах, кроме уже функционировавших, школы для нацменьшинств. Характер национальной школы советского периода можно определить по содержанию проекта Декрета о национальной школе: «каждое национальное меньшинство РСФСР сохраняет право на «самоопределение» и в социальных условиях Советской России это право должно выразиться в деле сотрудничества по осуществлению социалистического идеала: единство управления <...> лучше всего содействовало бы темпу слияния национальных меньшинств РСФСР в одну общую интернациональную народность, национальные школы ставятся в одни условия с русской школой. Программа и методы должны быть приравнены к программам всей сети школ РСФСР. Допускается преподавание национальной литературы и национальной истории» [2, л. 7]. «Школы нацменьшинств организуются там, где имеется достаточное количество учащихся данной национальности для организации школы. Количество – не менее 25 учащихся для одной возрастной группы» [2, л. 13]. «Национальные школы, содержащиеся на средства Обществ, церкви и других источников, члены которых являются иностранными подданными, не финансируются советскими органами образования, но в своих занятиях подчиняются контролю советских органов образования» [2, л. 7 об]. Таким образом, согласно этим положениям система образования в СССР, в том числе и в созданной в 1924 г. Республике немцев Поволжья, должна была соответствовать требованиям государства и строиться в соответствии с партийными установками.

Надо отметить, что до революции уровень грамотности среди немецких колонистов был одним из самых высоких в стране, практически в каждом селе на средства общины содержалась школа. За время Гражданской войны и голода число образовательных учреждений немецких колонистов резко сократилось, что сказалось на уровне грамотности детей, проживающих на территории Республики. К примеру, уровень грамотности детей школьного возраста немецкой национальности в 1914 году составлял 80 %, в 1920 г. – 41,8 %, в 1928 г. – 38,6 %. Грамотность среди представителей разных национальностей Республики в конце 1920-х годов

в сравнении с ситуацией начала этого десятилетия также была невысока. Обследование Наркомпроса Республики показало, что количество неграмотных детей от 8 лет среди национальных меньшинств Республики составляло: русских – 98,1 %, украинцев – 98,8 %, немцев – 97,8 %, евреев – 100 %, татар – 100 %, мордвы – 100 %, киргизов – 100 %. На протяжении всего существования автономии руководство республики уделяло решению данного вопроса особое внимание. Практически все представители национальных меньшинств Республики, за некоторым исключением, имели возможность получать образование на родном языке [4, л. 32–33]. К началу войны сеть национальных школ по городам и селам Республики уже насчитывала 448 учебных заведений [3, л. 15].

С установлением в Германии фашистского режима в рамках кампании «борьбы с фашизмом» началось наступление на немецкую национальную культуру и любые проявления национальной специфики. И в первую очередь гонениям подвергся самый яркий и важный элемент любой национальной культуры – язык. В конце 1934 года Обкомом ВКП(б) Республики были изданы постановления «Об активизации кулацко-националистических элементов в Немецкой республике» (17 ноября 1934 г.), «О постановке интернационального воспитания в школах» и «О проявлениях кулацкого национализма в культурном строительстве и на идеологическом фронте в АССР НП» [1, с. 225]. 31 декабря того же года бюро обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья приняло постановление «О контрреволюционных вылазках в школах» [1, с. 226]. В постановлениях указывалось, что установление фашистской диктатуры в Германии привело к резкой активизации «контрреволюционных буржуазно-националистических элементов» в Республике, а «в школах, техникумах и вузах фашисты маскируются в национальный костюм, что проявляется в засоренности национализмом учебников, выхолащивании из них и учебных дисциплин интернационализма, ведется борьба за сохранение диалектов и против немецкого литературного языка, на котором говорит немецкий пролетариат» [8, л. 13]. Попытка сохранения в употреблении диалектов в учебных заведениях объявлялась «пособничеством германскому фашизму», а нежелание говорить на литературном немецком языке – нежеланием «проявления солидарности с немецким пролетариатом, ведущим борьбу против фашизма» [8, л. 4]. Однако сразу искоренить диалекты из повседневного употребления оказалось не так-то просто, как и «немедленно» выучить русский. Как показал ряд проверок Наркомпроса, во многих школах Республики «в преподавании немецкого языка имеет место игнорирование общепринятой латинской терминологии» [9, л. 11], «дети владеют только местными наречиями, хотя они должны говорить на литературном языке, а также русском» [10, л. 617]. Более того, эти директивы не поддерживались самими учителями и некоторыми директорами школ. Так, в Краснокутской эстонской школе, к примеру, учителя отказывались говорить на русском языке, а если и разговаривали, то, по мнению директора школы Тамбергеш, это было «неверно с точки зрения национальной политики партии», т. к. противоречило Декларации прав народов России и Декрету о национальной школе [11, л. 86–87]. За «политическую несознательность и саботаж» директор Тамбергеш был снят с работы. В 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) было издано постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» [5, л. 3]. С этого времени во всех национальных школах страны изучение родного и русского языка становится обязательным [13, л. 43]. Школьный отдел обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья на основании решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР издал распоряжение о мобилизации учительства и общественников, партийных и комсомольских органов на изучение русского языка. Были созданы авторские коллективы из учителей для создания учебников по русскому языку для нерусских школ Республики и по изучению проектов программ по русскому языку от НКП РСФСР. Перерабатывались все программы общеобразовательных предметов для 8–10 классов немецких школ [14, л. 17]. Реализация и контроль за исполнением возлагались на местные органы власти.

Постепенно права и возможности получать образование на родном языке для представителей разных национальностей сводились на нет. Так, 24 января 1938 г.

Оргбюро ЦК ВКП(б) было принято постановление « О реорганизации национальной школы». Национальные школы в местах компактного проживания лиц той или иной национальности вне своих республик и автономных областей объявлялись теперь «очагами буржуазно-националистического антисоветского влияния на детей», наносящими вред делу «правильного воспитания и обучения»[6, л. 4–5]. С этих пор национальные школы становились советскими школами обычного типа с преподаванием на русском языке. В самой немецкой Республике все национальные школы (эстонские, казахские, татарские), существовавшие до этого времени, также были закрыты согласно данному постановлению.

Необходимо отметить, что все описываемые процессы были характерны для системы образования всей страны. Советское правительство, с одной стороны, активно работало над созданием четкой структуры советских образовательных учреждений как для детей, так и для взрослых, заботилось о национальном образовании путем расширения сети национальных образовательных учреждений. С другой, национальная политика государства, в том числе в сфере образования, в 30-е годы носила зачастую дискриминационный характер. Так, национальная немецкая школа за годы советской власти полностью потеряла свою специфику, т. к. происходила унификация системы образования в целом, исключающая возможность индивидуального развития. Более того, с началом войны все национальные образовательные учреждения немцев и вовсе прекратили свое существование. Что касается вопроса повышения роли русского языка в жизни (тогда советских) немцев, как и в жизни других народов, то, т. к. русский язык был признан языком межнационального общения, знания русского языка способствовали бы лучшей интеграции нацменьшинств в социокультурную и экономическую жизнь страны. В частности, Б. Л. Туманский в своей статье отмечает трудность вхождения студентов-националов в вузовский учебный процесс [15, с. 54]. Этот вопрос часто поднимался в эти годы на страницах педагогических журналов. Правительство пыталось таким образом интегрировать национальные меньшинства в единое политическое, экономическое и образовательное пространство страны. В самой республике в 1930-е годы действовало только два высших учебных заведения с преподаванием на немецком языке – Немецкий педагогический институт и Немецкий сельскохозяйственный институт, поэтому знание русского языка выпускниками национальных школ предоставляло им более широкий выбор профессиональных учебных заведений для продолжения образования.

Библиографический список

1. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. В 2 ч. Ч. II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1994. – 416 с.
2. Государственный архив РФ (далее ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 6. Д. 2.
3. Государственный исторический архив немцев Поволжья (далее ГИАИП). Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 417. Л. 15.
4. ГИАИП. Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 698.
5. ГИАИП. Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 576. Л. 3.
6. ГИАИП. Ф. Р-847. Оп. 1. Д. 577. Л. 4–5.
7. Декреты Советской власти. Т. 1. – М., 1957.
8. Областное государственное учреждение «Государственный архив новейшей истории Саратовской области» (далее ОГУ ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2362. Л. 13.
9. ОГУ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3446. Л. 11.
10. ОГУ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1673. Л. 617.
11. ОГУ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3180. Л. 86–87.
12. ОГУ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3446. Л. 11.
13. ОГУ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2362. Л. 43.
14. ОГУ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3904. Л. 17.
15. Туманский Б. Л. Основные вопросы школ национальных меньшинств // Народное просвещение. – 1927. – № 8–9. – С. 54–58.

© Гартвиг Б. В.